

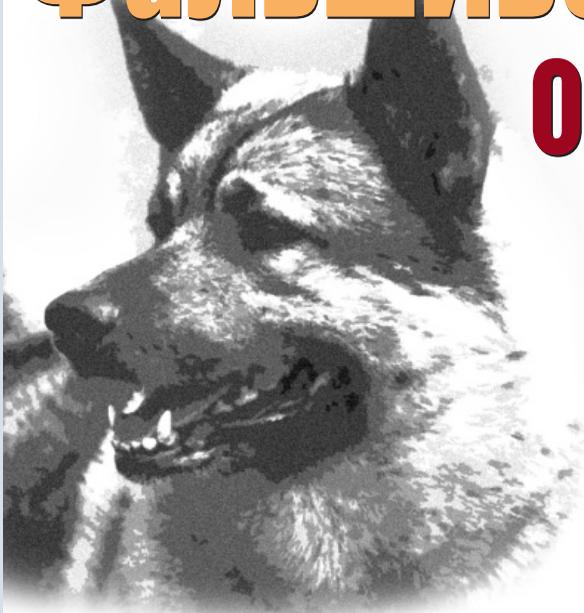

Олег Бокатый

Фальшивое

ЭХО

ОДНОГО ВЫСТРЕЛА

От редакции:

В № 4/2003 журнала «КАЛАШНИКОВ» под названием «Эхо одного выстрела» была напечатана статья Б. Халандовского о драматическом событии, произошедшем на одной из облавных охот на лося в Ленинградской области. Тогда со стороны загона на стрелковую линию вышла охотничья собака – молодой кобель западно-сибирской породы лаек, которая в результате произведённого охотником выстрела была убита. Лайка принадлежала охотоведу О. Бокатому, руководителю данной охоты и, как обычно, в тот день была взята в загон. По мнению Б. Халандовского, исполнявшего на этой охоте обязанности начальника команды и лица ответственного за отстрел лося, произошедшее – следствие просчётов в проведении охоты, допущенных её руководителем. Сегодня О. Бокатый излагает свое видение этих событий прошлой зимы.

Одной из причин, побудившей меня отозваться на статью Б. Халандовского «Эхо одного выстрела», является вынесение им приговора: «в гибели собаки виноват её хозяин». Ни больше, ни меньше. Я не раз проводил охоты для него и его команды и представление о нём как о человеке и охотнике имею. И всё-таки, написанное – явное стремление защитить честь мундира и хоть как-то выгородить себя и охотника Сашу в глазах остальных охотников команды. В итоге рождается статья с передёрнутыми фактами, умалчиванием невыгодных для начальника команды моментов и выпячиванием неуместного «героизма» и «хозяйственности».

Но ведь налицо грубое нарушение писанных и неписанных правил и норм охотничьей этики: на облавной охоте убита породистая охотничья собака. Кто и при каких обстоятельствах это сделал? И опять же – кто виноват? Поэтому я и просил редакцию журнала дать возможность высказать свою точку зрения на всё происшедшее на охоте. Тем более, что я в отличие от автора статьи своими глазами видел происшедшее, но не успел остановить выстрел охотника. События, произошедшие на последней охоте имеют свою предысторию, с которой я и хотел бы познакомить читателя. По долгу службы и по просьбе моего начальника – всё же на охоту едет вице-губернатор с командой – с коллективом охотников под началом автора вышеупомянутой статьи мне пришлось провести несколько облавных охот. Несмотря на то, что мы всегда выставляли

зверя на линию стрелков, наряду с удачей бывали и досадные промахи или даже недобранные подранки. Ни на одной из этих охот вице-губернатора не было, а настойчивые звонки ответственного за отстрел Б. Халандовского о том, что охотиться с ним едет именно это должностное лицо, превращало эти сообщения в фарс. Но, как говорится, каждому своё: кому-то привозить на охоту наспех собранную команду охотников, а кому-то её проводить...

А теперь о том, как развивались события в тот злополучный день охоты. Субботнее утро два десятка стрелков слушают мой инструктаж. Кратко рассказываю, что можно, что нельзя. На улице – 27°C, поэтому инструктирую без загонщиков, они сидят в «Уазике». За годы охот егеря выучили инструкции наизусть, поэтому разрешаю им оставаться в машине. Моя собака находится с загонщиками, предпочитая не высываться на холод раньше времени. Табель по технике безопасности в три десятка подписей стрелков и загонщиков на морозе с трудом обретает законченный вид.

Расставляю номера, одновременно с другого края заходят загонщи-

ки. Конец линии номеров вытягивается по лесовозной дороге и слегка загибается буквой «Г» в сторону загона. Лес в этом месте густой, заснеженный, обзор внутри загона невелик, но по дороге видимость хорошая. Номера ставлю чаще обычного. Особо их внимание обращаю на расположение соседних стрелков. Последним номером встает охотник в голубом камуфляже, что выдаёт его причастность к органам внутренних дел. Взглянув на карабин с дорогой оптикой, успеваю подумать: «Ну, этот стрелять умеет». Сам встаю крайним, слегка углубившись в загон. По рации даю команду на начало охоты. Безмолвие промерзшего леса нарушается далёкими криками загонщиков. Знаю, что егеря пустят собаку по этому краю загона, чтобы лоси не ушли между стрелками и загонщиками в сторону глухого ельника. В этом случае Флинт (так зовут собаку) обозначит голосом место нахождения зверей, а я или крайний загонщик сможем «толкнуть» их внутрь загона, забежав наперерез. В собаке я уверен. Молодой западник, к моей великой радости, с этого сезона начал показывать исключительную работу по лосю, подтверж-

дая свою прекрасную родословную не только великолепным экстерьером, но и безупречными рабочими качествами.

Полчаса напряжённого ожидания пролетают как одно мгновение. Крайний загонщик кричит уже где-то рядом. Начинаю понемногу смещаться к линии стрелков. Выхожу на дорогу и вижу крайний номер, тот самый в голубом камуфляже неподвижно стоит ко мне спиной и, напряженно вытянув шею, всматривается куда-то вдоль дороги. Вдруг он вскидывает карабин и прицеливается. Неужели по зверю? Целится долго, без поводки, значит, по неподвижной мишени. Потом отрывает глаз от прицела, всматривается без оптики, потом снова прикладывает к окуляру. Опять долго целится. Я хорошо вижу его действия, но не вижу цели за изгибом дороги. Наконец, звучит выстрел и радостный крик охотника: «Готов! Готов!!!» Бегу за поворот и вижу своего Фланта, ярким пятном распластавшегося прямо на дороге. Я кричу в отчаянии, видя как последние искры жизни гаснут в глазах лежащей на моих руках собаки.

Около «УАЗика» снова собираю

всю команду. Кратко рассказываю о случившемся. Тот, в голубом камуфляже, даже не выходит из своей машины и не пытается дать объяснение или хотя бы извиниться. От дальнейшего проведения охоты с этой командой я отказываюсь, егеря, разумеется, тоже. Мы и раньше-то не обязаны были, а теперь – тем более. Имея на руках лицензии, команда может продолжать охоту. Я, как и полагаются, назначаю им контролирующего из числа егерей, а с остальными уезжаю, предоставляя команде полную самостоятельность. Учитывая, что погибла принадлежащая мне собака, я даже не стал брать полагающееся в таком случае объяснение охотника и составлять соответствующий акт. Что я еще мог сделать в этой ситуации? Сказать: «Ребята, всё в порядке! Продолжаем в том же духе?» По мнению автора статьи так и должно было быть. Несмотря на то, что мне был нанесен значительный моральный и материальный ущерб, ни охотник стрелявший по собаке, ни начальник команды и не подумали о возможности наступления гражданской

ответственности по его возмещению. Только настоящий охотник знает сколько трудов и души нужно вложить в выращивание щенка и воспитание охотничьей собаки. Поэтому мне бы хотелось расставить все точки над «і».

В самом начале Б. Халандовский называет себя «ответственным за отстрел». Это действительно так, потому что лицензии выписаны на его имя. В Правилах охоты в разделе «Охота на диких копытных животных» в п. 35.5 говорится о том, что ответственный за отстрел обязан: «Провести инструктаж по технике безопасности и порядку проведения охоты...». Однако никакого инструктажа ответственный за отстрел не проводил, хотя и обязан был это сделать. Поэтому первые четыре вопроса, поставленные автором в своей статье, должны быть адресованы ему самому.

На последнем вопросе о «неясновидимой цели» остановлюсь подробнее. У меня на той злополучной охоте такого вопроса не возникло, как не было и самой неясновидимой цели. Цель видна была ясно! Собака вы-

шла на дорогу, стояла и нюхала следы хозяина. Охотник в расстоянии в пятьдесят шагов долго прицеливался по ней в оптический прицел, смотрел простым глазом, потом снова в оптику. Никакого «захлапленного леса», «уходящего зверя», мелькающего между деревьями и в глубоком снегу – ничего этого не было. А было: долгое прицеливание по неподвижной цели на дальности пятидесяти шагов. С кем можно спутать ярко-рыжую лайку на таком расстоянии? Ни с кем! Просто стрелок не пытался понять, кто перед ним. Он видел цель, остальное ему было не важно. Он делал осознанный выстрел по ясновидимой цели.

Людей с оружием на охоте я подразделяю две категории: одна – охотники, другая – «стрелки». Разница между ними в осознании выстрела. Охотник сначала думает, потом стреляет, «стрелок» – наоборот. Для «стрелка» выстрел – простое нажатие на спусковой крючок, для охотника – это целая философия.

К сожалению, в тот злополучный день Флинт вышел на «стрелка». ☹️